

Роль суверенных организаций Ирана в укреплении торгово-экономических отношений с Россией

Мохсен Хагбин

*Астраханский государственный университет
Астрахань, Россия, hagbin@asu.edu.ru*

Аннотация. Установление крепких торгово-экономических отношений с Россией было одним из экономических приоритетов правительств Исламской Республики Иран в различные периоды времени. Присоединение Ирана к Евразийскому экономическому союзу откроет новые возможности для иранской экономики. При этом Тегеран должен укрепить экономическую дипломатию по отношению к другим странам, особенно соседним. Российская Федерация является мировой державой и важнейшим северным соседом Ирана. Поскольку Россия входит в состав пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, обладающих правом вето, иранские власти серьезно рассматривают Москву как стратегически важного партнера в рамках проведения политики ориентации на Восток. Ранее к этому активно подталкивал выход США из соглашения по иранской ядерной программе. В последние годы санкции США истощили экономику Ирана, поэтому государство испытывает серьезные трудности. Несомненно, проведение макроэкономической политики в рамках стратегических целей требует явного консенсуса в структурах власти Исламской Республики Иран. Похоже эта цель была достигнута с приходом к власти Эбрахима Раиси. В данной статье исследуются роль и возможности иранских суверенных и независимых от правительства организаций, обладающих колоссальным экономическим потенциалом, близких к ядру власти и значимых для целей развития экономических отношений с Россией. Автор считает, что указанные организации, обладая соответствующими характеристиками и возможностями, могут в значительной степени реализовать долгосрочные целевые программы иранского государства в рамках стратегического объединения с Российской Федерацией.

Ключевые слова: Иран, «Взгляд на Восток», Россия, Евразийство, суверенные организации, экономическая дипломатия, экономические отношения

Для цитирования: Хагбин М. Роль суверенных организаций Ирана в укреплении торгово-экономических отношений с Россией // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2022. № 1. С. 67–82. DOI: 10.28995/2073-6339-2022-1-67-82

The role of Iranian sovereign organizations in strengthening trade and economic relations with Russia

Mohsen Haghbini

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia, hagbin@asu.edu.ru

Abstract. One of the economic priorities of the governments of the Islamic Republic of Iran was the strong commercial relations with Russia at different periods of time. The accession of Iran to the Eurasian Economic Union will open new opportunities for Iran's economy. However, Tehran should enhance its economic diplomacy with other countries, especially its neighbors. Russian Federation is a world power as well as the most important northern neighbor of Iran. Because Russia is one of the UN council's five veto-wielding permanent members, Iranian authorities are seriously considering Moscow in the policy of orientation to the East within the framework of strategic unification. Earlier, this was seriously pushed by the US withdrawal from the Iranian nuclear deal. In recent years, Iran's economy has been eroded by The US sanctions, and it is still experiencing serious difficulties. Undoubtedly, the implementation of macroeconomic policy within the framework of strategic goals requires a clear consensus in the power structures of the Islamic Republic of Iran. This goal seems to be achieved with the election of Ibrahim Raisi as president of Iran. This article examines the role and capabilities of Iranian sovereign organizations and independent of the government with enormous economic potential and close to the core of power, which are important for the development of economic relations with Russia. The author believes that these organizations, having the appropriate characteristics and capabilities, can largely implement the long-term target programs of the Iranian state within the framework of a strategic association with the Russian Federation.

Keywords: Iran, "Look to the East", Russia, Eurasianism, sovereign organizations, economic diplomacy, economic relations

For citation: Haghbini, M. (2022), "The role of Iranian sovereign organizations in strengthening trade and economic relations with Russia", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 1, pp. 67-82, DOI: 10.28995/2073-6339-2022-1-67-82

Введение

После того, как иранское государство и общество было разочаровано выходом администрации Трампа из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД)¹, а также после неудачных

¹ В 2015 г. Великобритания, Германия, Китай, Россия, США, Франция и Иран заключили ядерную сделку – СВПД, которая предполагала снятие санкций в обмен на ограничение ядерной программы Ирана. В мае 2018 г. бывший тогда президентом США Дональд Трамп вышел из СВПД и восстановил санкции против Тегерана.

попыток правительства реформаторов во главе с Хасаном Рухани (президентом Ирана в 2013–2021 гг.) установить доверительные отношения с Западом, в частности с США, Исламская Республика Иран более серьезно обратила свое внимание на Восток. Все это привело к тому, что на 13-х президентских выборах ИРИ победил представитель консервативного лагеря Сейед Эбрахим Раиси, который ранее возглавлял судебную власть по приказу верховного лидера иранской революции аятолла Али Хаменеи. Сразу же после формирования кабинета министров правительство Э. Раиси сделало упор на расширение отношений с соседними странами. Иран объявил о своей серьезной решимости заключить долгосрочные стратегические соглашения с такими крупными державами Востока, как Россия и Индия, подобно всеобъемлющему совместному соглашению о стратегическом сотрудничестве между ИРИ и КНР, которое ранее было подписано правительством Х. Рухани.

Сегодняшний курс и внешнеполитические приоритеты иранского государства, в том числе стратегия «Взгляд на Восток», направлены на обретение долгосрочных и надежных партнеров с целью наращивания и развития экономики, а также всестороннего взаимодействия между государствами восточной цивилизации, к которой Тегеран относится с позиции его идентичности, истории и культуры. Внешняя политика России, исходящая из евразийской концепции, во многом схожа с Восточной стратегией Ирана. Они в настоящее время выступают в противовес концепциям гегемонии и глобального лидерства США, а также влиянию их стратегических союзников в евразийском регионе, что способствует неизбежному сближению Москвы и Тегерана, особенно в торгово-экономических отношениях [Хагбин 2021, с. 48–49].

Несмотря на серьезную решимость ИРИ укреплять экономическую дипломатию и расширять торгово-экономические отношения с РФ, напрашивается следующий вопрос: почему Ирану не удалось расширить эти отношения с Россией, как, например, это удалось Турции? Само собой разумеется, что в последние годы, в отличие от Турции, Иран всегда придерживался одного и того же подхода, особенно в вопросах сирийского кризиса. Турция, например, сбила российский бомбардировщик, и это нанесло ущерб торгово-экономическим отношениям двух стран на какое-то время. Но напряженность не продлилась долго, высшие должностные лица на уровне государственной власти стремились к углублению торгово-экономических отношений, и оба государства преследовали одну цель – нормализовать отношения. То есть, возможно, что индивидуально-партийные интересы приближенных к правительству лиц и государственных деятелей предотвратили обострение ситу-

ации. Это как раз то, что всегда считалось недостающим звеном в экономических и торговых отношениях между РФ и ИРИ.

В первые дни работы 13-го правительства ИРИ верховный лидер Исламской революции на встрече с правительством Э. Раиси подчеркнул необходимость усилий и динамизма во внешней политике, в связи с чем заявил, что

...в дипломатии необходимо развивать экономический аспект; экономическая дипломатия – очень важная вещь. Сегодня можно увидеть, что во многих странах есть министр иностранных дел, но сам президент интересуется вопросами экономического характера и отношениями с разными странами, исследует проблемы; а это значит, что в экономической сфере очень важно иметь связи с разными странами. И этот экономический аспект дипломатии необходимо усилить².

Роль и положение суверенных независимых организаций в ИРИ

В феврале 2020 г. по результатам выборов в парламент 11-го созыва консервативная партия одержала победу по количеству занятых мандатов. Это высоко оценил Верховный лидер Ирана и назвал данный состав парламентариев одним из самых сильных и революционных в послереволюционный период³. Действительно с победой Эбрахима Раиси в 13-х президентских выборах не только повысился уровень политического консенсуса среди структур власти ИРИ [Хагбин, Животенков 2021, с. 140], но и наступило время более тесной интеграции и сближения общественных неправительственных организаций (суверенных организаций) государства с правительством новоизбранного президента.

Именно роль и положение иранских суверенных организаций в расширении торгово-экономических связей и укреплении стратегических отношений между ИРИ и РФ стали объектом данного исследования. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что участие

² Supreme Leader's speech at a meeting with the president and the members of the 13th cabinet [Электронный ресурс] // The Official Website of Ayatollah Khamenei. 2021. August 28. URL: <https://khl.ink/f/48588> (дата обращения 09 декабря 2021). [In Persian]

³ Выступление великого лидера Исламской революции на встрече с депутатами Меджлиса XI Созыва ИРИ в онлайн режиме [Электронный ресурс] // Официальный сайт великого лидера Исламской революции Ирана. 2020. 12 июля. URL: <https://russian.khamenei.ir/news/4396> (дата обращения 07 июня 2021).

упомянутых организаций в отношениях между двумя государствами не означает игнорирования роли частных компаний в совместных макроэкономических планах двух стран, поскольку, согласно статье 44 Конституции ИРИ, экономическую систему составляют три сферы: государственная, кооперативная и частная.

Под суверенными организациями в этой статье понимаются те структуры, которые в иранской правовой системе называются общественными неправительственными организациями, руководители которых назначаются верховным лидером ИРИ и подчиняются напрямую ему. За исключением верховного лидера, никакие другие государственные структуры, как, например, судебная система, законодательная и исполнительная власть, не имеют права вмешиваться в их решения и дела. В иранских научных исследованиях такие общественно-политические институты известны как «Организации под контролем верховного лидера» [Rostami et al. 2021, p. 408–409]. В этой связи следует вспомнить и такой термин, как *боньяды*⁴ (“*bonyad*” в перс. языке обозначает фонд). Эти институты в Исламской Республике не обязательно являются новым феноменом, скорее они представляют собой преемников неформальных экономических сетей времен правления иранского шаха. Фонд Пехлеви при шахе, например, был прямым предшественником таких современных исламских боньядов, как фонд Мостазафан. После свержения шаха активы фонда Пехлеви перешли во владение фонда Мостазафан [Wehrey et al. 2009, p. 57]. Огромное количество негосударственных и полугосударственных фондов в Иране являются разнообразными агентами иранской мягкой силы, оказывающими значительное влияние на внешнюю политику Ирана. Широкий спектр интересов и деятельности боньядов в сфере торговли, благотворительности, культурного и идеологического продвижения, а также средств массовой информации делает их мощными генераторами мягкой силы Исламской Республики. Их доступ к ключевым ответственным лицам, принимающим решения по внешней политике, и обширные политико-экономические ресурсы гарантируют способность боньядов влиять на иранские внешнеполитические программы, а также быть инструментом их реализации [Jenkins 2016, p. 156]. В данной статье рассматриваются три организации с колоссальным экономическим потенциалом и близкие к ядру иранской власти: Исполнительный штаб приказа имама Хомейни⁵

⁴ Конечно, не все боньяды в ИРИ считаются суверенными организациями с упомянутыми характеристиками в нашем исследовании. Например, боньяд (фонд) Саади был создан с целью распространения персидского языка и литературы за пределами Ирана.

(далее: Штаб), Фонд исламской революции Мостазафан⁶ (далее: Фонд) и Астан Кудс Разави⁷ (далее: Астан).

Исследование является актуальным по разным причинам. Во-первых, одна из важнейших функций иранского президента Эбрахима Раиси в прошлом относится к руководству «Астан». К тому же первый вице-президент ИРИ Мохаммад Мохбер до назначения на нынешнюю должность в правительстве возглавлял «Штаб» – еще одну из наиболее важных неправительственных общественных организаций под контролем верховного лидера Ирана. В то же время многие другие заместители президента, министры и высшие руководители кабинета имеют опыт работы в упомянутых организациях. Во-вторых, подавляющее большинство высших ответственных лиц в правительстве Э. Раиси являются выпускниками иранских вузов, таких как Тегеранский университет, Университет имени шахида Бехешти, Университет тарбиат модаррес и Университет имени имама Садека. Именно целью последнего является обучение выпускников исламским основам, способствование углублению их знаний с упором на революционные ценности для управления ключевыми должностями в Исламской республике и, конечно же, на политику взгляда на Восток в противовес Западу и США. Стоит отметить, что в правительстве Э. Раиси по сравнению с правительством Х. Рухани имеется больше выпускников университета имени имама Садека. Все вышеизложенное наглядно и в лицах показывает, насколько переплетены государственные ветви власти и суверенные организации.

Ниже автор, желая более детально ознакомить читателей с особенностями суверенных организаций, дает развернутую справку по каждой исследуемой структуре. «Астан Кудс Разави» – официальное название организации, которая контролирует и управляет святыней восьмого шиитского имама в г. Машхад, ее пожертвованиями и вакуфами (вакуф или вакф в мусульманском праве – это завещание имущества на богоугодное дело, религиозные или благотворительные цели). Вопрос попечительства «Астан» вакуфными землями приобрел свою значимость с начала правления династии Сефевидов, когда шиитский ислам стал официальной религией в Иране, а его управляющий назначался самим шахом того времени. Именно поэтому Астан по сравнению с другими организациями в нашем исследовании имеет фундаментальные различия, что отсылает нас к его исходному религиозному смыслу. С первого взгляда,

⁵ Подробнее см. официальный сайт «Штаб»: <https://setad.ir>

⁶ Подробнее см. официальный сайт «Фонд»: <https://www.bonyad.net>

⁷ Подробнее см. официальный сайт «Астан»: <http://razavi.ir>

это ремонт, реконструкция и сохранность святыни (мавзолея), подготовка святых мест для приема паломников и оказания им необходимых услуг и т. д. Однако сегодня деятельность «Астан» выходит за пределы огромной площади святыни и действует в сферах экономики, культуры, медицины, науки, образования и спорта. Крупные холдинги «Астан» включают в себя следующие: строительный, здравоохранительный и медицинский, холдинг сельского хозяйства, животноводства и перерабатывающей промышленности, промышленный, холдинг финансовых услуг, энергетический, инфраструктурные компании, особая экономическая зона «Сарахс». Все они входят в состав «Экономической организации Разави». Учреждение (предприятие) ОЭЗ Сарахс обладает множеством возможностей по следующим причинам:

- кратчайший путь сообщения в страны Центральной Азии, Россию и Китай;
- кратчайший транзитный маршрут на востоке Ирана;
- владение крупными газовыми месторождениями;
- различные коммуникационные инфраструктуры;
- расположение непосредственно на приграничных территориях;
- возможность расширения торговли в качестве подходящей платформы для реализации проектов и инвестиций в целях расширения возможностей трудоустройства⁸.

Следует отметить, что с 2016 по 2020 г. нынешний президент ИРИ Эбрахим Раиси был руководителем «Астан». В апреле 2018 г. Раиси посетил Республику Татарстан с целью расширения научного, культурного и экономического сотрудничества между «Астаном» и Республикой Татарстан, которая является культурным и религиозным центром мусульман РФ. Визит стал ответом на деловую встречу президента Татарстана Рустама Минниханова в 2017 г. в г. Машхад⁹.

«Исполнительный штаб приказа имама Хомейни», как следует из его названия, был создан в 1989 г. для осуществления приказа лидера Исламской революции имама Хомейни в отношении иму-

⁸ The economic activities of Astan Quds Razavi are in the hands of these people [Электронный ресурс] // Khabaronline News Agency. March 4, 2019. URL: khabaronline.ir/news/1237585 (дата обращения 21 ноября 2021). [In Persian]

⁹ Саримова Л. Президентом Ирана стал Ибрагим Раиси. Кто он и что его связывает с Татарстаном? [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Снег». 2021. 21 июня. URL: <https://sntat.ru/news/prezidentom-irana-stal-ibragim-raisi-kto-on-i-cto-ego-svyazyvaet-s-tatarstanom> (дата обращения 6 декабря 2021).

щества, попадающего под действие статьи 49 Конституции (или статьи 45) [Mashayekh Gandas Kolai, Rasekh 2018, p. 524]. Согласно статье 49 Конституции

...правительство несет ответственность за конфискацию всех средств, накопленных в результате ростовщичества, узурпации, взяточничества, хищений, воровства, азартных игр, злоупотребления вакуфами, злоупотребления государственными контрактами и сделками, продажи невозделываемых (необработанных) земель и других ресурсов, находящихся в государственной собственности, а также функционирования центров коррупции и других незаконных средств, и возвращение их его законному владельцу. Если такой владелец не может быть идентифицирован, то средства должны быть переданы в государственную казну. Это правило должно выполняться правительством с должной тщательностью, после расследования и предоставления необходимых доказательств в соответствии с законами ислама¹⁰.

Штаб управляет своими дочерними компаниями, их всего четыре под следующими названиями: Фонд Баракат, Фонд Эхсан, наукоемкое предприятие Баракат (BARKAT VENTURES) и Группа экономического развития Тадбир. В 2013 г. информационное агентство Reuters оценило общую стоимость средств Штаба приблизительно в 95 миллиардов долларов¹¹. Группа экономического развития Тадбир с шестью специализированными холдингами и их дочерними предприятиями считается приносящей доход Штабу. В связи с этим несколько лет назад ходили слухи об участии Штаба в проекте строительства магистрального газопровода МИР в Пакистане. В интервью один из руководителей Группы экономического развития Тадбир, подчеркнув подход Штаба и Группы к развитию в области экономики и важность усилий по укреплению частного сектора, заявил, что одной из наших стратегий является инвестирование за границей в целях укрепления экономических основ страны¹².

¹⁰ Constitution of the Islamic Republic of Iran [Электронный ресурс] // URL: https://rc.majlis.ir/fa/content/iran_constitution (дата обращения 2 апреля 2022). [In Persian]

¹¹ What percentage of the country's economy is owned by the Mostazafan Foundation, Astan Quds, Khatam al-Anbiya Construction Headquarter and the Execution of Imam Khomeini's Order? [Электронный ресурс] // Eghtesadonline News Agency. 2019. September 29. URL: <https://www.eghtesadonline.com/n/1uAi> (дата обращения 6 декабря 2021). [In Persian]

¹² Zandi R. Oil contracts and economic activities of the Execution of Imam Khomeini's Order [Электронный ресурс] // Shargh newspaper. 2013. April 16. No. 1708. URL: <https://www.magiran.com/article/2709959> (дата обращения 20 ноября 2021). [In Persian]

Что касается истории формирования Фонда исламской революции Мостазафан (в перс. языке Мостазафан обозначает «угнетенные») во главе с Парвизом Фаттахом, следует сказать, что после победы Исламской революции вопрос оставшегося движимого и недвижимого имущества династии Пехлеви остался нерешенным. Лидер Исламской революции имам Хомейни 28 февраля 1979 г. издал указ об этом имуществе, а также обратился к Исламскому революционному совету, чтобы сообщить, что был сформирован фонд, который взял на себя управление и эксплуатацию упомянутого имущества в пользу угнетенных. Он заявил: «Сообщите правительству, что эти трофеи ему более не принадлежат, а право распоряжаться ими передается Революционному совету» [Khomeini 1999, p. 267]. Согласно данному указу имама Хомейни, был утвержден крупный фонд с большим объемом собственности, недвижимости и крупных экономических компаний. Его название менялось несколько раз с момента его формирования в связи с обязанностями, возложенными на него лидером Исламской революции имамом Хомейни, а позже верховным лидером ИРИ аятолла Али Хаменеи. Экономический сектор Фонда имеет очень широкий спектр деятельности. Это компании, занятые в области текстильной, химической, целлюлозной, горнодобывающей, нефтеперерабатывающей, пищевой и обрабатывающей промышленности, металлургии, в сфере сельского хозяйства, строительства, транспорта, торговли, гостиничного, туристического бизнеса, а также в кредитно-финансовом и социально-культурном секторах¹³. В составе фонда насчитывается около 150 компаний и дочерних предприятий, наиболее важными из которых являются: нефтяная компания Бехран, цементная компания Тегеран, банк Сина, компания Замзам (один из крупнейших производителей безалкогольных напитков в Иране), Институт исследований современной истории Ирана и др.¹⁴ По словам одного из бывших директоров Фонда Мохсена Рафикдуста, организация выделяет 50 процентов своей прибыли на оказание помощи нуждающимся в виде займов под низкие проценты или ежемесячных пенсий, в то время как оставшиеся 50 процентов она инвестирует в свои различные дочерние компании. Фонд в настоящее время поддерживает экономические связи со странами Ближнего Востока, Европы, Африки

¹³ Farzin M. A contemplation on the role of the Mostazafan Foundation in the economic and social fields // Goftogu Socio-Cultural Quarterly journal. 2004. No. 39. P. 75. [In Persian]

¹⁴ Mostazafan Foundation; From the establishment until now [Электронный ресурс] // Fars News Agency. 2014. September 8. URL: <http://fna.ir/evd> (дата обращения 1 декабря 2021). [In Persian]

и Южной Азии, а также в России и других бывших государствах Советского Союза [Wehrey et al. 2009, pp. 57–58].

Иногда в СМИ появляются новости и высказывания о стоимости имущества таких иранских суверенных организаций, для подтверждения или отклонения которых требуется время, изучение различных статистических источников или, возможно, ссылки на зарубежные оценки. Политический деятель реформаторского лагеря и бывший иранский чиновник Бехзад Набави в интервью заявил:

В Иране четыре организации, в том числе Штаб, Астан, Фонд и строительный штаб Хатам аль-Анбия, владеют 60% национального богатства. Все они не подотчетны правительству и парламенту.

Его высказывание вызвало бурную реакцию и было названо лживым и безосновательным, так как расчет общественного богатства государства сложен, и во многих странах нет системы для его учета¹⁵. В связи с этим, согласно статистике 2017 г., общая стоимость средств трех организаций: Штаб, Астан и Фонд, по сравнению со средствами правительства, оценивалась примерно в 2,5 процента¹⁶.

Проблемы и перспективы развития торгово-экономических отношений между РФ и ИРИ

В течение многих лет США использовали различные возможности и инструменты, имеющиеся в их распоряжении, для введения санкций в качестве эффективного способа наказания неподчиненных и независимых стран. За последние четыре десятилетия в отношении Ирана было введено большое количество экономических санкций и эмбарго. Следует отметить, что на главу Фонда в ноябре 2020 г.¹⁷ и на руководителей Штаба и «Астана» в январе

¹⁵ Ghiasi J. Three signs of the absolute domination of the presidential government over the country's economy [Электронный ресурс] // Khorasan newspaper. 2019. September 25. URL: <http://khorasannews.com/Newspaper/Page/20204/14/673088/0> (дата обращения 5 декабря 2021). [In Persian]

¹⁶ What percentage of the country's economy is owned by the Mostazafan Foundation, Astan Quds, Khatam al-Anbiya Construction Headquarter and the Execution of Imam Khomeini's Order? [Электронный ресурс] // Eghtesadonline News Agency. 2019. September 29. URL: <https://www.eghtesadonline.com/n/1uAi> (дата обращения 6 декабря 2021). [In Persian]

¹⁷ The United States imposed sanctions on new Iranian people and entities [Электронный ресурс] // Fars News Agency. 2020. November 18. URL: <http://fna.ir/f0rm5h> (дата обращения 6 декабря 2021). [In Persian]

2021 г.¹⁸ были наложены санкции со стороны казначейства администрации Трампа. Россия тоже не стала исключением санкционных инструментов Вашингтона. В апреле 2021 г. президент США Джо Байден, как и ожидалось, ввел новые санкции в отношении российских чиновников, организаций и компаний. По мнению экспертов, в будущем следует ожидать новые пакеты санкций со стороны Соединенных Штатов, коим подвергнутся многие организации и компании технологического сектора России согласно недавнему указу Д. Байдена. Разумеется, что Белый дом не намерен останавливаться на ограничении работы лишь в данном секторе, рассматривая иные варианты внешнего экономического давления¹⁹. В связи с этим общее беспокойство двух соседних государств с похожими подходами, общими интересами и угрозами неизбежно ведет их к более серьезному взаимодействию.

Разумеется, что упомянутые организации считают себя обязанными реализовать важную политико-экономическую концепцию под названием «Экономика сопротивления»²⁰, поддержанную верховным лидером ИРИ. Аятолла Хаменеи, назначая Парвиза Фаттаха главой Фонда, советовал ему строго соблюдать положения экономики сопротивления²¹. В связи с этим, в соответствии с условиями пункта 12 данной политики, для повышения уровня сопротивления и снижения уязвимости экономики страны необходимо соблюдать следующие правила:

- развивать стратегические связи и расширять сотрудничество и партнерство с государствами региона и мира, особенно с соседними странами;

¹⁸ New US Sanctions: Astan Quds Razavi, the Execution of Imam Khomeini's Order and Abadan Electricity Company [Электронный ресурс] // Asre Iran News Agency. 2021. January 13. URL: <https://asriran.com/003D54> (дата обращения 17 ноября 2021). [In Persian]

¹⁹ Ткачёв И. Новые санкции США против России. Главное [Электронный ресурс] // Информационное агентство «РБК». 2021. 15 апр. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/04/2021/607838699a7947e57e0491db> (дата обращения 20 ноября 2021).

²⁰ Экономика сопротивления является противоположностью зависимой экономики и экономики потребления, которая делает упор на укреплении и поддержке отечественного экономического потенциала и сопротивляется экономическому давлению со стороны империализма. Более подробно см.: Communication of the general policies of «Resistance economy» [Электронный ресурс] // The Official Website of Ayatollah Khamenei. 2014. February 18. URL: <https://khl.ink/f/25370> (дата обращения 17 ноября 2021). [In Persian]

²¹ Appointment of Parviz Fattah as the head of the Mostazafan Foundation [Электронный ресурс] // The Official Website of Ayatollah Khamenei. 2019. July 22. URL: <https://khl.ink/f/43077> (дата обращения 17 ноября 2021). [In Persian]

- использовать дипломатию в целях развития экономики;
- использовать возможности международных и региональных организаций – реорганизация экономической дипломатии становится все более необходимой и актуальной для достижения стратегических целей ИРИ.

В последние годы во внешней политике Ирана по отношению к России произошли существенные изменения. Заметно расширение взаимоотношений и увеличение взаимодействия между государствами. Евразия, охватывающая центры добычи углеводородов, сосредоточенные на Каспии, привлекает внимание многих стран и на Востоке, и на Западе, особенно США. Исходя из того, что на данный момент осуществляется разработка новых транспортных каналов, например строительство таких международных проектов, как коридор «Север – Юг», в будущем реальным станет переброска углеводородов в Персидский залив из Каспийского бассейна.

Следует отметить, что в ноябре 2020 г. председателем правительства РФ М.В. Мишустиным был подписан документ, в котором говорится о создании портовой особой экономической зоны (ОЭЗ) в Астраханском регионе. В зоне функционирующего морского порта «Оля» стоит задача по созданию ОЭЗ и ее объединению в Каспийский кластер с ОЭЗ, который относится к промышленно-производственному типу «Лотос» как грузовой платформы Международного транспортного коридора «Север – Юг» с единой управляющей компанией. Как известно, в проект включены пять якорных резидентов, общий объем инвестиций которых составил 19 млрд рублей. Эти вложения готовы к реализации в рамках инвестиционных проектов по строительству и использованию инфраструктуры порта, а также в областях логистики и производства²². В связи с этим в сентябре 2021 г. поступила информация о том, что Минэкономразвития России выдало свидетельство первого резидента портовой особой экономической зоны, которая создается в Лиманском районе Астраханской области. Такой статус был получен портово-логистической компанией «Каспий» совместно с немецким партнером «Martrade Holding». Согласно оценкам экспертов, его создание станет катализатором для развития и расширения инфраструктуры всего региона. Согласно данным Минэкономраз-

²² Правительство России утвердило создание портовой особой экономической зоны в Астраханской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. 2020. 10 ноября. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pravительство_rossii_utverdilo_sozdanie_portovoy_osoboy_ekonomicheskoy_zony_v_astrahanskoj_oblasti.html (дата обращения 04 декабря 2021).

вития России, состоялось подписание документов о возведении крупных объектов и создании новых предприятий в портовой ОЭЗ еще с четырьмя компаниями, включая иранскую компанию²³.

Блокировка Суэцкого канала в марте и в сентябре 2021 г., а также блокирование Азербайджаном участка дороги Горис–Капан и установка таможенных постов привели к тому, что иранские и российские власти обратили особое внимание на быструю реализацию МТК «Север – Юг». В этой связи в октябре 2021 г. начальник штаба вооруженных сил Ирана генерал-майор Мохаммад Хоссейн Багери помимо переговоров со своим российским коллегой в Москве и посещения Санкт-Петербурга, в завершение визита в Россию, посетил ПАО «Астраханский порт» и Астраханское судостроительное производственное объединение. Иранский военачальник оценил мощности и потенциал порта по грузообороту между Россией и Ираном. Также обсуждалась тема перспектив портовой инфраструктуры и активного участия компаний из ИРИ в развитии МТК «Север – Юг»²⁴. Подчеркнем, что в июле 2021 г. губернатор Астраханской области Игорь Бабушкин в рамках рабочей поездки в Тегеран обсудил с руководителем Фонда возможности реализации инвестиционных проектов на территории региона, развитие МТК «Север – Юг», участие иранских инвесторов в развитии портово-логистического комплекса Астрахани, проекты в сфере сельского хозяйства, наращивание объемов взаимной торговли²⁵. Также визит делегации Штаба в Россию в ноябре 2021 г. и встреча с главой Астраханской ОЭЗ «Лотос» С. Милюшкиным подтверждают, что руководство Штаба уделяет все больше внимания развитию экономических связей с РФ.

В свою очередь, можно полагать, что в Кремле убеждены в том, что евразийский выбор – это рациональный путь для более эффективного внешнеполитического и экономического курса России.

²³ Коротченко Н. Портовая ОЭЗ под Астраханью станет транспортным коридором «Север – Юг» [Электронный ресурс] // Российская газета – Экономика Юга России. 2021. 07 сент. № 203 (8554). URL: <https://rg.ru/2021/09/07/reg-ufo/portovai-a-oez-pod-astrahaniu-stanet-transportnym-koridorom-sever-iug.html> (дата обращения 07 декабря 2021).

²⁴ Кондратьев В., Бутырина Н. Об итогах визита начальника штаба вооруженных сил Ирана в Россию [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. 2021. 26 окт. URL: <http://casp-geo.ru/ob-itogah-vizita-nachalnika-shtaba-vooruzhennyh-sil-irana-v-rossiyu> (дата обращения 04 декабря 2021).

²⁵ Астраханская область и Иран укрепляют сотрудничество [Электронный ресурс] // Официальный сайт Астраханской области. 2021. 20 июля. URL: <https://www.astrob1.ru/news/127448> (дата обращения 05 декабря 2021).

Подобный тезис неоднократно подтвердили различные программные документы развития государства. Например, в действующей Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 30 ноября 2016 г., в разделе «Региональные приоритеты внешней политики Российской Федерации» четко просматривается намерение углублять и расширять интеграцию между государствами Евразии²⁶. Такое распределение приоритетов российский политолог С.А. Караганов объясняет желанием остановить экспансию западных союзов на жизненно важные для России территории и уравновесить рост мощи Китая в отношении к Западу²⁷. Действительно, многие схожие цели и устремления являются одним из основных факторов, побуждающих Москву и Тегеран к участию в одних и тех же региональных проектах государств «Большой Евразии».

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что во внешнеполитическом плане Иран рассчитывает опосредованно получить больший вес на международной арене, чтобы усилить свой сдерживающий потенциал в отношении крупных западных игроков, особенно США. В то же время Исламская Республика преследует собственные интересы и во внутривнутриполитическом плане – добивается экономического роста и промышленного развития. Разочарование иранского государства в доверительном взаимодействии с Западом в результате выхода США из СВПД, а также санкционная политика Вашингтона против Ирана привели к тому, что Тегеран теперь придерживается более сбалансированного подхода, обращает свой взгляд на Восток, идет на взаимодействие с Китаем и Россией, которые не стали исключениями применения санкционных инструментов США. Поэтому в целях снижения уязвимости экономики в условиях санкций на повестке дня ИРИ стоит вопрос об углублении торгово-экономических связей для развития стратегических отношений с мощными государствами региона и мира, особенно с

²⁶ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт президента России. 2016. 30 нояб. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения 28 декабря 2021).

²⁷ Караганов С.А. Российская внешняя политика: новый этап? [Электронный ресурс] // Российская газета. 2016. 25 мая. URL: <https://rg.ru/2016/05/25/specialisty-predstavili-svoe-videnie-prioritetov-vneshnej-politiki-rf.html> (дата обращения 28 декабря 2021).

соседними странами, а также использовании потенциала международных и региональных организаций.

Несомненно, полноправное членство Ирана в Шанхайской организации сотрудничества и вступление в Евразийский экономический союз являются прочным краеугольным камнем в достижении стратегических макроцелей ИРИ. Между тем упор иранского государства на укрепление экономической дипломатии с целью расширения стабильных и крепких экономических отношений с РФ открывает путь для более серьезного участия иранских суверенных организаций, близких к ядру власти, в международных проектах, таких как МТК «Север – Юг». В связи с этим вышеупомянутые организации с указанными характеристиками могут предоставлять потенциальные возможности для достижения данных стратегических целей ИРИ. С приходом к власти Э. Раиси не только политическая атмосфера ИРИ на самых высоких уровнях сместилась в сторону большей интеграции, но и управленческий опыт, приобретенный высокопоставленными должностными лицами правительства в этих организациях, предоставляет ценную возможность для серьезного участия данных организаций в совместных инвестиционных проектах между ИРИ и РФ. В то же время следует подчеркнуть, что деятельность таких организаций не означает игнорирования инвестирования компаний частного сектора в совместных экономических проектах. Действительно, участие суверенных организаций в совместных крупных проектах должно рассматриваться в разрезе достижения целей устойчивого развития и серьезного углубления экономических отношений, чтобы более эффективно принимать необходимые и конструктивные меры на высшем государственном уровне для разрешения споров в случае возникновения возможной напряженности в отношениях между двумя государствами.

Литература

- Хагбин, Животенков 2021 – *Хагбин М., Животенков А.Н.* Позиция Ирана по ратификации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в контексте интеграционных процессов на Каспии // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12. № 3. С. 122–142. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-3-122-142.
- Хагбин 2021 – *Хагбин М.* Современная восточная стратегия интеграционных процессов Ирана: проблемы и перспективы // Вестник Поволжского института управления. 2021. Т. 21. № 6. С. 38–51. DOI: 10.22394/1682-2358-2021-6-38-51.
- Jenkins 2016 – *Jenkins W.B.* Bonyads as Agents and Vehicles of the Islamic Republic's Soft Power // *Iran in the World* / Ed. by S. Akbarzadeh, D. Conduit. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2016.

- Khomeini 1999 – *Khomeini R. Sahifa-e Imam* / The Institute for compilation and publication of the works of Imam Khomeini. In 22 vols. Vol. 6. Tehran, 1999. [In Persian]
- Mashayekh Gandas Kolai, Rasekh 2018 – *Mashayekh Gandas Kolai N., Rasekh M.* Management of alienated lands // Journal of social sciences of Islamic Azad University, Shushtar branch. 2018. Vol. 11. P. 503–530. [In Persian]
- Rostami V. et al. 2021 – *Rostami V. et al.* A legal Analysis regarding the Concept of Revolutionary Institutions in the Legal System of the Islamic Republic of Iran // Islamic Law Research (ILR). 2021. No. 3 (21). P. 395–414. [In Persian]
- Wehrey et al. 2009 – *Wehrey F. et al.* The Rise of the Pasdaran: Assessing the Domestic Roles of Iran's Islamic Revolutionary Guards Corps. Santa Monica, CA: RAND National Defense Research Institute, 2009. 154 p.

References

- Hagbin, M. (2021), “Modern Eastern Strategy of Iran's Integration Processes: Problems and Prospects”, *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*, vol. 21, no. 6, pp. 38–51, DOI 10.22394/1682-2358-2021-6-38-51.
- Hagbin, M. and Zhihotenkov, A.N. (2021), “Iran's position on the ratification on the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea in the context of integration processes in the Caspian”, *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly*, vol. 12, no. 3, pp. 122–142, DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-3-122-142.
- Jenkins, W.B. (2016), “Bonyads as Agents and Vehicles of the Islamic Republic's Soft Power”, In Akbarzadeh, S. and Conduit, D. (eds.), *Iran in the World*, Palgrave Macmillan, New York, USA.
- Khomeini, R. (1999), *Sahifeye emam* [Sahifa-e Imam], Moasseseye tanzim va nashre asaar emam khomeini, in 22 vols., vol. 6, Tehran, Iran. (In Persian)
- Mashayekh Gandas Kolai, N. and Rasekh, M. (2018), “Management of alienated lands”, *Journal of social sciences of Islamic Azad University, Shushtar branch*, vol. 11, pp. 503–530. (In Persian)
- Rostami, V. et al. (2021), “A legal Analysis regarding the Concept of Revolutionary Institutions in the Legal System of the Islamic Republic of Iran”, *Islamic Law Research (ILR)*, No 3 (21), pp. 395–414. (In Persian)
- Wehrey, F. et al. (2009), *The Rise of the Pasdaran: Assessing the Domestic Roles of Iran's Islamic Revolutionary Guards Corps*, RAND National Defense Research Institute, Santa Monica, CA, USA.

Информация об авторе

Мохсен Хагбин, аспирант, Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия; 414056, Россия, Астрахань, ул. Татищева, д. 20а; hagbin@asu.edu.ru

Information about the author

Mohsen Hagbin, postgraduate student, Astrakhan State University, Astrakhan, Russia; bld. 20a, Tatishcheva Street, Astrakhan, Russia, 414056; hagbin@asu.edu.ru